

Э. А. Синецкая

«ПУТЕШЕСТВИЕ

НА ЗАПАД»

КИТАЙСКОЙ

ЖЕНЩИНЫ

или

ФЕМИНИЗМ

В КИТАЕ

中国女性主义
俄西涅茨卡娅

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ ОТДЕЛА
КИТАЯ

Выпуск 31

Редакционная коллегия

д. филос. н., проф. А. И. Кобзев (главный редактор)
С. И. Блюмхен (ответственный секретарь),
к. и. н. С. В. Дмитриев (зам. главного редактора),
д. П. Адамек (Piotr Adamek svd, Германия–Польша), д. Г. Йегер
(Henrik Jäger, Германия), к. филос. н. Н. А. Орлова, проф. А. Роше
(Alain Rocher, Франция), Н. В. Руденко, к. и. н. Э. А. Синецкая,
к. и. н. Ю. В. Чудодеев

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения
Российской академии наук

Э. А. Синецкая

**«ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД»
КИТАЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ
или
ФЕМИНИЗМ
В КИТАЕ**

Москва • Санкт-Петербург
Нестор-История
2019

УДК 94 (510)
ББК 63.3 (Кит)
С38

К 200-летию
Института востоковедения
РАН

本書由中華人民共和國駐俄羅斯聯邦大使館資助出版

Ответственный редактор

к.и.н. Ю.С. Мыльникова

Редактор

к.филос.н. Н.А. Орлова

Рецензенты

к.и.н. С.В. Дмитриев, к.социол.н. П.И. Рысакова

Идея и макет обложки Н.А. Орловой

Синецкая Э. А.

«Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае / Институт востоковедения РАН. — М. ; СПб. : Институт востоковедения РАН ; Нестор-История , 2019. — 432 с. , ил. — (Ученые записки отдела Китая ; вып. 31). — ISBN 5-4469-1561-3

Отнюдь не короткая история феминизма в Китае состоит из нескольких очень неравномерных по времени и интенсивности этапов развития. Зарождение здесь «женского вопроса» прежде всего связано с деятельностью христианских миссионеров, а в начале прошлого века эмансипация женщин стимулировалась китайскими революционерами в качестве важной компоненты эмансипации нации. Закреплённое в Конституции КНР равноправие полов, увы, не привело, по большому счету, к серьёзному развитию женского самосознания. Новый реформаторский период в стране, когда, в частности, острейшие проблемы безработицы пытались решить «возвращением женщин домой», выявил всю сложность гендерных отношений и в том числе послужил стимулом развития как женских исследований, так и самосознания и самоорганизации китайских женщин.

ISBN 978-5-4469-1561-3

9 785446 915613

© Э.А. Синецкая, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	8
Введение	10
Глава I. Феминизм как таковой	23
История мирового женского движения	30
Новый виток решения «женского вопроса»	43
Несколько слов о гендере	51
Предыстория феминизма	61
Глава II. Возрождение в Китае?	71
Экстрарелигиозная деятельность миссионеров	76
Прочие влияния	83
Глава III. Эмансипация женщин в Китае в первой половине XX века	98
Культурная революция в Китае	103
Гоминьдан, КПК и феминизм	110
Литературные свидетельства	116
Стриженые	127
Обобществление жён	132
Один из «диких лебедей»	142
Глава IV. Несколько слов об особенностях публикаций по «женскому вопросу» в современном китаеведении	150
Глава V. Феминизм на Тайване	175
Глава VI. Феминизм в КНР	218

Глава VII. Художественные произведения как источники	270
Женщина, выходящая замуж	273
«Мифические» женщины	290
Женщина=мать	296
Глава VIII. Сексуальный роман как социальное явление	308
Глава IX. Национальные особенности феминизма в Китае	342
Заключение	384
ABSTRACT	411
Библиография	412

Светлой памяти

Льва Петровича Делюсина

посвящается

От автора

Эта книга об истории развития феминизма в Китае. Начиная с миссионерской деятельности иезуитов и, с другой стороны, цинских реформаторов, стремившихся к обновлению страны в целях ее выживания, началось активное проникновение западных концептов, в том числе идей феминизма, способствовавших вовлечению китайских женщин в преобразование Родины.

Работа писалась долго, в том числе из-за сложности и многопрофильности исследуемого явления и процесса его «китаизации». В КНР значимым и знаковым событием оказалась состоявшаяся в 1995 году IV Международная конференция ООН по проблемам женщин. Пекин приложил немало усилий, чтобы эта конференция прошла в Китае. Страна, партия и заинтересованные люди активно готовились к этому мероприятию, и, что не менее важно, оно широко освещалось в центральной прессе Китая и в нём приняло участие колоссальное количество простых китайянок. Однако выход государства на международную арену чреват и определенными обязательствами в сфере гендерных вопросов: мировая общественность теперь лучше знакома с положением женщин в КНР, завязаны тесные международные связи в области гендерных исследований, и государство в определенной степени вынуждено это учитывать.

В Китайской Республике (Тайвань), в отличие от КНР, колоссальное значение имела непрерывная традиция развития теоретической базы феминизма, хоть и не прошедшего в гоминьдановский период суфражизма, и активное вовлечение женщин в политику, завершившееся не только появлением вице-президента женщины на первых демократических выборах, но и широким вовлечением их в аппарат правительства и законодательные органы. Международный «Форбс» и китайский «Хужунь Репорт» показывают роль женщин в КНР в деле строительства новой экономики, а рейтинг «Форбс» 2016 года позволяет допустить, что Китайская Респуб-

лика (Тайвань) переходит к периоду формирования действительно гендерного общества.

К сожалению, законченная рукопись книги некоторое время пролежала без движения, потом по инициативе и при поддержке сотрудника Отдела Китая ИВ РАН С.В. Дмитриева состоялось её обсуждение (декабрь 2007 года), а в июне 2008 года она получила рекомендацию к публикации, и по совету бывшего заведующего Редакционно-издательского отдела института в ноябре 2008 года была оформлена на депонирование в ИНИОН. Однако после известного пожара в ИНИОН осталась только карточка в картотеке, рукопись же сгорела. И хотя разговоры о публикации велись постоянно, книга требовала обновления и редактирования, в чем огромную помощь мне оказала Ю.С. Мыльникова (к. ист. н., Вост-фак СПбГУ), и в результате её прямо-таки героического труда книга была вновь подготовлена к изданию и может, наконец, предстать на суд (смею надеяться) широкой аудитории, ведь тема феминизма в настоящий момент весьма актуальна в академических и не только кругах, а без исторической составляющей любое изучение ущербно.

Нельзя не выразить огромной благодарности рецензентам моей работы и тем сотрудникам нашего Отдела, кто мужественно прочёл все страницы рукописи, написанные на тему, далёкую от их профессиональных интересов, и высказал свои предложения и замечания.

*Пусть тот, кто пожелает разубедить
Великого потока становления,
«На Запад путешествие» возьмёт,
Внимательно и тщательно прочтёт!»¹*

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной работы — попытаться понять, как проникает в отдалённую страну и как приспосабливается к местным условиям один из новых идеологических концептов, в сторону которых смещаются акценты в современном мире², — что есть феминизм в Китае (хотя в последнее время уже чаще, говоря практически о тех же проблемах, используют термин *гендер*). В результате сложности и многопрофильности самого исследуемого явления и процесса его «китаизации» приходится признать, что в данной работе вопрос рассмотрен в самом первом приближении. Обширный материал по собственно китайскому феминизму, необходимость хотя бы поверхностного ознакомления с самой сутью феминизма как такового, с историей его возникновения и развития в разных странах, без чего не понять соб-

¹ «Путешествие на Запад» — один из четырёх классических романов на китайском языке. Опубликовано в 1590-е годы без указания автора. В XX веке утвердилось мнение, что написал его книжник У Чэньэнь. Сатирический роман в 100 главах повествует о путешествии монаха Сюань-цзана по Шёлковому пути в Индию за буддийскими сутрами. Главным действующим лицом, однако, является не сам Сюань-цзан, играющий весьма пассивную роль, а его спутник — царь обезьян Сунь Укун. Роман занял прочное место в современной массовой культуре. Структурно представляет собой цепь занимательных эпизодов, в которых прозрачная буддийская аллегория наслаивается на канву плутовского романа. Одно из изданий на русском языке: У Чэньэнь. Путешествие на Запад (роман в 4 т.) / Пер. с кит., примеч. В. Колоколова. Москва: Эннеагон Пресс, 2008.

² Александер Дж.С. Прочные утопии и гражданский ремонт // Социологические исследования (СоцИс), 2002, № 10. С. 3.

Джеффри С. Александер — профессор социологии Йельского университета, США. (Здесь и далее статус автора и место его работы указываются на момент используемой публикации.)

ственно китайских реалий, столь же настоятельная необходимость привлечения литературных источников, публицистических статей (которые быстрее откликаются на всевозможные новые веяния) обусловили достаточно свободный характер данной работы, скорее эссеичный, чем монографичный, и предопределили её структуру.

Всё вышеперечисленное, в свою очередь, отразилось на подходах к исследовавшимся материалам. Объёмная монография, статья в журнале (как научном, так и публицистическом), художественное произведение (роман, кинофильм), газетная информация, самые разнообразные сайты в Интернете — всё для меня на равных является источником для начертания той самой полуторастолетней дороги феминизма в Китае и по китайской земле.

Что касается составления историографии — этой неперемнной части научного исследования — сам формат работы приводит к определённым трудностям. Прежде всего, работа состоит из трёх как бы самостоятельных разделов: история собственно феминизма, этап первого проникновения идей феминизма на китайскую землю и развитие феминизма в Китае по обоим берегам Формозского пролива во второй половине XX в. Рассмотрение каждого сюжета опирается на преимущественно свою группу источников. При этом не могу скрыть, что сами источники использовались мною только в той части, которая мне представлялась необходимой для данной работы. Западные монографии по феминизму в Китае (количество которых, начиная с 1970-х годов, постоянно растёт, но в российской науке эта тема не разработана) в большинстве своём оказались для меня малоинформативными, поскольку они преимущественно посвящены либо положению китайских женщин в ту или иную эпоху, либо законодательству в области так называемого женского вопроса, либо участию женщин в антиимпериалистической борьбе. Женское движение, положение женщин и его изменение, так же как законодательство в этой области и его изменение, — все эти вопросы чрезвычайно важные и интересные, но не на них концентрируется моё внимание, не они интересуют меня прежде всего. Особняком стоят лишь две книги: монография Оно Кадзуко об истории проникновения идей феминизма в Китай³, использованная мною преимущественно в первой своей трети и оказавшая чрезвычайно большую помощь в написании главы II, а также изданная в Мюнхене в 1995 году

³ Я использовала английский перевод книги: *Ono Kazuko. Chinese Women in a Century of Revolution, 1850–1950* / Ed. by *Joshua A. Fogel*; transl. *Katryn Bernhardt* et al. Stanford: Stanford univ. press, 1989. 255 p.

коллективная монография «Женские исследования в Китае. Анализ. Тексты. Библиография»⁴, в которой освещён процесс формирования и развития женских исследований в Китае (как материковом, так и на Тайване), — то есть создания теоретической основы идеологии феминизма во второй половине XX в. (эту работу я использовала весьма широко). О достоинствах этих двух работ я буду говорить в соответствующем месте. Что касается многих китайских публикаций, в том числе романа современной шанхайской писательницы Вэй Хуй (которому посвящена целая глава), то на данном этапе работы меня не столько интересовало само их содержание, поскольку чаще название статьи или книги, время и место публикации, критика вокруг изложенного — именно это оказывалось более значимым, чем содержание.

Специфичный характер исследуемой проблематики — так называемой социальной истории, верное истолкование которой невозможно без проникновения в тонкую психологическую, иной раз — иррациональную материю человеческих, межличностных взаимоотношений, предопределил обращение к литературным источникам, литературоведческим и культуроведческим работам. О стереотипах и предрассудках, изменении жизненных стандартов, норм поведения, иерархии ценностей лучше всего может рассказать именно художественное произведение.

Опять-таки особенности тематики нередко делают характеристику источника не столько историографическим фактом, сколько частью самой истории исследуемой проблематики: кто, когда, почему обратился к данной теме, в каком ракурсе рассматривает материал, на чём именно сосредотачивает свой интерес — порой значительно больше говорит о процессе развития феминизма, чем о чём-либо ином, и составляет дополнительную ценность источник⁵. По мере своих сил я пыталась говорить об этом в каждом конкретном случае.

Мой интерес к феминизму — это преимущественно интерес к нему как к идеологическому феномену. Я говорю о феминизме (определим этот термин несколько позже) как о социально-идеологическом

⁴ *Frauenforschung in China. Analysen, Texte, Bibliographie / Hrsg. von Heike Frick, Mechthild Leutner, Nicola Spakowski.* München: Minerva Publ., 1995. 312 S.

⁵ Не буду отрицать, что этот момент присутствует в любой историографии, но смею утверждать, что в данной проблематике, в том числе и по причине «молодости» этой отрасли обществоведения, присутствует в большей степени.

феномене, а не о «женском вопросе» в целом, хотя и упоминаю в тексте порой «женский вопрос» как синоним феминизма. Ибо «женский вопрос» в широком смысле — это все представления о женщине, начиная с первобытной мифологии, включая представителей от мизогинии (мизо — грязь, заражение, нечистоплотность и т.п.) до мужененавистничества. В узком смысле слова феминизм понимается чаще всего лишь как те идеи, в которых проводится мысль об угнетённом положении женщин в мировой истории, а их нынешнее положение рассматривается как аномалия и где содержится требование об изменении положения женщины⁶.

Феминизм, как бы ни определяли его, является весьма существенным (даже представляется некоторым — весьма навязчивым) элементом социальной жизни современного общества, во всяком случае в той его части, что традиционно называется «западным миром»⁷.

«Фундаментализм тотализующих утопий, под углом зрения которых рассматриваются до сих пор любые социальные образования, представляет собой упрощенчество — форму упрощённого мышления, искажающее наше теоретизирование, сосредоточиваясь исключительно **на одной сфере общества за счёт других** (выделено мною. — Э.С.)». Но «кроме традиционной утопической мысли, ориентирующейся преимущественно на идеи экономические (как, в том числе, социализм)», есть и другие «крайне критические и пронизанные энтузиазмом утопические перспективы, на которые ориентировались такие неэкономические, но социально, культурно и психологически базовые проблемы, как гендер, расы, сексуальность, религия и любовь». И именно в этом направлении, на эти идеологические концепты в современном мире смещаются акценты⁸.

Проведённая мною разработка феминистской темы — отнюдь не дань моде (как определил наличие феминистской секции на Конгрессе китаеведов в Москве в 2002 г. один уважаемый мой коллега). Но личный интерес свой к этой идеологии не собираюсь скрывать. В интервью газете «Московские новости» в июне 2006 г.

⁶ Рябова О.В. Русская идея и женский вопрос: опыт сравнительного анализа // Женщина в российском обществе. Иваново, 1996, № 3. С. 7.

⁷ Хотя желающие да увидят, что проблемы феминизма обсуждаются уже и в обществах, где по-прежнему, а иногда и вновь, носят и хиджабы, и паранджи, и не келейно — на кухнях, в женском коллективе, но и перед объективами телевизионных камер.

⁸ Александр Дж.С. Цит. соч. С. 3.

Даниил Гранин поднял вопрос, который и меня чрезвычайно интересует. Он пишет, что «у нас на всю страну один губернатор — женщина. Чтобы перечислить, сколько было женщин-министров в нашей стране, хватит пальцев одной руки. Это не азиатчина даже, в Азии есть президенты женщины, есть министры... Пещерное сознание», — делает он заключение. «Пора же понять, что это бескультурие, когда в огромной стране женщина совершенно исключена из управления в верхнем эшелоне. Это первобытное явление, которое сохранилось только в России»⁹. Не могу не разделить боль Д. Гранина. С другой стороны, сложно понять ситуацию, когда самые «продвинутые» женщины, в сущности, живущие в рамках идеологии феминизма (и уж бесспорно пользующиеся всем, чего добились за долгие годы те, кто назывался *эмансипе*, суфражистки, феминистки), весьма, мягко говоря, скептически относятся к этой идеологии. Что уже говорить о мужчинах. А стало быть, мы и имеем соответствующую гендерную политику. Такую же личностную точку зрения на эту проблему высказывала известная японская исследовательница Китая, занявшаяся проблемой китайских женщин. «[В этой работе] скорее много чувств моих личных... — писала она в предисловии к японскому изданию 1978 года своей книги «Китайская женщина в век революций (1850–1950)»¹⁰. — Эта книга для помощи [японским] женщинам в достижении их собственной свободы и независимости»¹¹.

Что касается изучения феминизма на китайском материале, так же поступали в 1960–70-х годах «многие феминистки, обратившись к Китаю как к предмету своего исследования. Разумеется, опыт китайского женского движения не может быть буквально воспроизведен, но он может помочь найти новые идеи, стать источником воодушевления и надежды для тех, кого волнует проблема человеческой свободы», считали некоторые¹².

⁹ Гранин Д.А. Что делать интеллигенции, когда её роль кончилась // Московские Новости. № 20 (1337), 02–08.06.2006. С. 9, 37. (И, представляется, что за прошедшие 12 лет мало что изменилось.)

Бол писателя по-человечески понятна, а гипербола и метафора простибельна.

¹⁰ Ono Kazuko. Op. cit. P. XI.

¹¹ Ibid. P. XIII.

¹² Siu B. Women of China: Imperialism and Women's Resistance. L.: Zed Press, 1982. P. IX.

Здесь, мне думается, применим метод, чем-то приблизительно напоминающий катафот¹³ в технике: попытавшись осветить, разобравшись с подобным, но в определённой степени отстранённым от тебя, путём отражения понять нечто для себя, как говорят, кровное.

Есть ещё одна цель, она же и один из побудительных мотивов данной разработки. Изучение истории феминизма в каждой отдельной стране может оказать помощь и в решении вопросов традиционной истории. Ведь, определяя некий социум, пытаются находить (или не находить) определённые характеристики и параметры, уже традиционно считающиеся стадияльнообразующими в нашем обществоведении (взаимоотношения собственности и собственников, рынка и капитала и тому подобное). Но от частого употребления и переноса их на явления из другой культуры и цивилизации данные слова затёрлись и порой очень далеко ушли от первоначально вложенных в них смыслов, перестав быть терминами в строгом смысле слова. Некоторые современные неоднозначные термины (к примеру, неотрадиционализм) и однозначно, казалось бы, простые и чёткие (как феодализм) также нуждаются в расшифровке: такие термины не всегда позволяют определить, где преобладает эмоция пишущего, а где имеет место холодный взвешенный анализ. В настоящий момент (назовите его эпохой глобализации или информационной революцией, не суть) основа характеристики того или иного социума скрыта в определённых деталях, ранее к стадияльнообразующим признакам не относившимся. «Перечень, говоря феноменологическим языком, интенциональностей (то есть содержательных направленностей) повседневного сознания просто необъятен, и любая из них, самая, казалось бы, незначительная, обнаруживает свою историко-антропологическую значимость, выступая как бы тем срезом, в котором раскрывает себя вся культура. Начиная со школы “Анналов”, история стала пониматься не только и даже не столько как череда определённых исторически значимых событий, совершаемых отдельными личностями или сообществами, а как изменение установок повседневного созна-

¹³ С катафотом так или иначе знаком всякий, сталкивающийся со средствами транспорта: проезжая тёмной ночью по современному шоссе, тоже видит эти приборы, так как катафот «заставляет» светиться сигнальные «огоньки», обозначение границы дороги в ночное время, фару впереди идущего транспортного средства. Но сам по себе он не является источником света, а светится при помощи целой системы зеркал-отражателей, возвращая направленный на него луч (при этом, что особенно ценно, направленный под любым углом).

ния в отношении восприятия основополагающих структур жизненного мира. Для фиксирования таких изменений, неуловимых с первого взгляда, не имеющего отдельного репрезентанта и открывающегося только в обзоре целостной картины мира, нужно повышенное внимание к категории длительности, нужен особый микроанализ, для осуществления которого необходимо задействовать все возможные факты культуры, свидетельствующие, прямо или косвенно, об особенностях положения человека в жизненном мире его временной эпохи». «Всё, что оказывается следами повседневного сознания — а они воплощаются, прежде всего, в бытовых подробностях, остающихся запечатлёнными в литературе, живописи или элементах материальной культуры — просто необъятный кладёзь для историка»¹⁴.

Своими же словами скажу: для уяснения сути каждого социума необходимо «побегать» по различным граням этого общества, некоторые из которых в самом исследуемом обществе могут быть и не осознаны, во всяком случае, им не придаётся столь должного значения. Учёт же их, вероятно, поможет увидеть картину, может быть, и не столь однозначно, но она окажется более отражающей действительность.

В биологии есть понятие спаренного гена, когда какому-то наследственному признаку преобязательно сопутствует ещё как минимум один¹⁵. При селекции животных такое явление в генетике называется сцеплением. Явление сцепления заключается в том, что при задаче выведения нового какого-нибудь признака, скажем по окрасу шерсти или глаз, вместе с ним автоматически наследуется один или несколько генов с другими свойствами. Например, кошки белого окраса с голубыми глазами зачастую оказываются глухими, так как ген глухоты сцеплен с генами, отвечающими за окрас шерсти и радужки глаз. Этот феномен влияет и на поведение, между типом которого и окрасом также существует генетическая связь¹⁶. Есть видимые спаренные свойства, а есть те, предполагать которые при наличии одного из них не только очень возможно, но порой жизненно важно.

¹⁴ Дорофеев Д.Ю. Историческая антропология // URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/ant_ist.html

¹⁵ Скажем о том, что на поверхности — блондины чаще серо/голубоглазы, а гемофилия передаётся по женской линии мужскому потомку через поколение и тому подобное.

¹⁶ Фогл Б. Поведение кошки / Пер. с англ. Е. Немесовой. М., 1999. С. 305.

Представляется, что и в социальных организациях есть нечто подобное: можно по, казалось бы, несущественному явлению¹⁷ с большей или меньшей вероятностью утверждать наличие или отсутствие чего-то, привычно считающегося весьма значимым, но не явно выраженное. Скажем, по преимущественному упоминанию представителями властных структур слова *государство* можно с большим основанием говорить об имперских амбициях данной страны, о главенстве государственнической идеологии в данном обществе, а стало быть, об игнорировании на её территории прав личности. Мне представляется, что ситуация с тем, что называется *феминизмом*, также может быть весьма характеризующей, включённой в определение социально-политического строя конкретного социума.

Вообще-то, первый источник, подтолкнувший меня к размышлениям о так называемом женском вопросе в Китае, был сборник *дацзыбао* 大字报¹⁸ рабочих и служащих Шицзиншаньского металлургического комбината во время движения «за исправление стиля работы партии», проводимого в КНР во второй половине 1957 года¹⁹. КПК

¹⁷ Возможно, здесь уместно вспомнить выражение Ф. Броделя — «пыль мелких фактов» (*Braudel F. La Méditerranée et le Monde méditerranéen à l'époque de Philippe II. Paris: A. Colin, 1949. P. XIII.*)

Хотя вряд ли моё цитирование корректно, ведь время быстро протекающих политических событий или индивидуальной жизни человека, то есть «в рамках “короткого времени”, — по мнению Броделя, — историку нечего делать; это, “по преимуществу, время хроникёра, журналиста”» (см.: *Braudel F. Ecrits sur l'histoire. P. 46.*) Но тем не менее, в связи со школой *Анналов*, хотя и в значительной степени самостоятельно развивались новые научные направления, прежде всего, изучение менталитета, взглядов, представлений, умонастроений (см.: *Могильницкий Б.Г. Междисциплинарный синтез: уроки школы «анналов»* // URL: <http://klio.tsu.ru/annals.htm>). Так, историк Дюби показал, по мнению Ф. Броделя, пример нового подхода к истории в небольшой, но очень известной книге о битве французов и германцев при городе Бувине в 1214 году. Целью его изучения была не только и не столько сама битва, сколько французское общество того времени, его взгляды, нравы, представления, образ жизни и образ мышления (см.: URL: http://elib.spbstu.ru/dl/327/Theme_1/Historiography/Historiography%20in%20X/chapter2_3.htm).

¹⁸ Относительно крупноформатные листовки или лозунги, вывешиваемые в специально отведённых для этого местах и предназначенные для прочтения большими группами людей.

¹⁹ Шицзиншань ганте дацзыбао хуйци (石景山钢铁大字报汇集. Собрание дацзыбао Шицзиншаньского металлургического комбината). Т. 1, 2. Пекин, 1957. 1469 с.

интересовалась мнениями рабочих и служащих по самым разнообразным вопросам. *Дацзыбао* весьма различались по содержанию, грамотности и чёткости изложения мысли. Сборник был скомпонован и срочно опубликован Пекинским горкомом КПК практически сразу же после окончания первого этапа проведения кампании на этом предприятии (поскольку кампания только начинала разворачиваться во всекитайском масштабе, и этот сборник был отчасти необходим партии для выработки методов более эффективного проведения движения). Данные материалы предоставляли возможность оценить отношение шицзиншаньцев к аграрной политике КПК, к работе профсоюзов, понять взаимоотношения партии и масс, и ещё многое можно было вычитать из этого источника²⁰. Из анализа содержания *дацзыбао* можно было представить, к примеру, как воспринимались справедливость и право в сознании рабочего класса Китая. Однако я, к моему большому удивлению, не обнаружила в рубрикаторе раздела, посвящённого условиям женского труда и жалобам работниц, да и просмотр листовок не помог обнаружить, вычленив «женский вопрос». Конечно, можно было предположить, что на металлургическом предприятии процент работающих женщин невелик, а наличие женсоветов могло канализировать все женские проблемы именно в этом направлении. Но можно было посмотреть на это и иначе²¹.

В нашем случае представлялось не столь важным, было ли женщин на предприятии в целом много или мало. Главное — осознавали ли они, что их пол является значимым, необходимым или достаточным для образования особой специфической группы со своими только им присущими проблемами и интересами (ведь в любой стране человек осознаёт свой пол и может отличить особь противоположного пола, но отнюдь не в каждой стране есть женское движение и собственно женские организации).

При этом сколь бы ни принято было обращаться по женским проблемам (естественно, имеются в виду проблемы социального плана) в женсоветы, при ситуации, когда в *дацзыбао* обсуждались буквально все стороны жизни общества, в них не могли не быть затронуты, хотя бы по касательной, работа самих женсоветов и вопросы, по которым обращались туда женщины.

Я смела предположить, что отсутствие подчёркнуто женских *дацзыбао* — по тематике, по отсутствию указания пола пишущих

²⁰ Синецкая Э. Автопортрет китайского горожанина. М., 1997. 165 с.

²¹ Там же. С. 143–149.

(при сложности определить таковой по именным иероглифам) свидетельствует скорее о некоторой особенности «женского вопроса» в Китае в тот период. Мне представляется, что женщина на данном предприятии в тот период была одной из занятых и осознавала себя таковой без относительности к своей половой принадлежности, могущей служить основанием для специфических требований. Это — с одной стороны.

С другой — также, на мой взгляд, законное предположение, что и партийное руководство (во всяком случае, на уровне Пекинского горкома) в те годы думало так же. Ведь перед публикацией была определённая первичная обработка: *дацзыбао* были прочитаны, разнесены по шести, вероятно, сформировавшимся в ходе обработки рубрикам и по дням написания, иногда с внесением (в скобках) недостающих данных об авторах (имя, если таковое отсутствовало или было заменено псевдонимом, профессия, цех). Но нигде не уточнён пол, если автором была женщина²². Если бы это имело какое-то значение, составители имели возможность получить соответствующие сведения. И это невнимание к вопросам пола мне представляется значимым. Суть отмеченного явления, на мой взгляд, в том, что у партии в целом как одного из существеннейших (если не единственного) институтов общества, в задачи которого входила не только выработка экономических, политических, социальных и прочих мероприятий, но и выявление и формулирование существующих в обществе проблем любого плана, в исследуемый период ещё не было осознанной необходимости вычленения проблем, связанных со специфическими женскими вопросами (вероятно, и вследствие не сложившейся в предшествующий период устойчивой традиции таковыми вопросами заниматься). И это — несмотря на наличие соответствующих, скопированных с чужого опыта статей в Конституции.

Конечно, без упоминания проблем, связанных с полом, в самих *дацзыбао* не обошлось. Например, при сетовании на отсутствие душевых в каких-либо подразделениях не могли не подчеркнуть, что особенно это чувствительно для женщин. Но более интересна *дацзыбао* одной девушки из занятых на землекопных

²² А сейчас и в научном сборнике можно увидеть в скобках после имени автора указание на её (естественно, это присутствует только в этом случае) пол, и в списках некоего общественного или политического органа — та же картина.

работах²³. Она пишет о тяжести работы и о том, что не учитывается физическое состояние женщины при распределении работ («даже нет послаблений во время менструаций»). Бригадир не оставляет без внимания пол работниц, но исключительно по старинке: как пишет автор этой *дацзыбао*, он подбирает в свою бригаду молодых и хороших. Но сама девушка видит во всей этой ситуации лишь только то, что её бригадир — *плохой*, ей хотелось бы перейти в соседнюю бригаду, где бригадир *хороший*. Качество бригадира и его пол она не увязывает, также не говорит она ни о чём таком, что могло бы быть оценено как право быть свободной от сексуальных домогательств на работе. Как и в других *дацзыбао*, где так или иначе фигурируют женщины (в том числе и в качестве авторов, что можно иногда понять по содержанию *дацзыбао*), ни в одной из них не поднимаются женские проблемы как таковые, нигде не выдвигаются специфических требований и проблем, отличных от проблем рабочих и служащих — мужчин, нигде обвинения начальника или коллеги не сводятся, прежде всего, к несоблюдению прав женщины, то есть не увязываются с принадлежностью их — начальников или коллег — к мужскому полу. Ведь «женский вопрос» исторически решался как бы в двух руслах: 1) положение женщины в обществе и защита её (и в этом случае разговор идёт о льготах) и 2) наличие (или отсутствие) равных прав и равных возможностей. В обоих этих случаях на определённом этапе решения поставленных целей происходит обособление и противопоставление мужчин и женщин (порой очень резко проявляющееся). Намёка на подобный подход в исследуемых мною *дацзыбао* не обнаруживается²⁴.

Впечатления от неудавшейся попытки использовать сборник *дацзыбао* для освещения «женского вопроса» в Китае, вероятно, предопределили ракурс, под которым я прочла переведённую в начале 1990-х годов в России книгу двух молодых китайцев — журналиста и писательницы «Пекинцы: 100 рассказов простых людей о себе»²⁵. Мне бросилось в глаза специфическое отношение китайцев к

²³ Шицзиншань ганте... С. 1071–1072.

²⁴ Мне представилось, что такое положение явно не соответствовало тому вниманию, которое, знаю по российским источникам, уделялось «женскому вопросу» в первые (после 1917) годы в молодом социалистическом государстве.

²⁵ Чжан Синьсинь. Сан Е. Бэйцзин жэнь: Ибай гэ путун жэнь дэ цышу (张欣欣, 桑晔. 北京人: 一百个普通人的自述). Шанхай, 1985.

браку в 1980-х годах. Брак — это институт, чрезвычайно значимый в мировом перечне женских проблем, в феминистской идеологии. Право женщины на выбор, зафиксированное в Конституции КНР с 1954 года, касается отнюдь не только социально-политической стороны вопроса. Даже в разгар революционной борьбы в России известная деятельница социал-демократического женского движения А. Коллонтай, резко отмежёвывавшаяся от чисто «буржуазного феминистского» движения, считала важным говорить об одном из факторов становления женщины как свободной, независимой личности — её праве свободно выбирать себе мужа «лишь по влечению сердца»²⁶. В КНР закон о браке (фиксирующий такое право женщины) был издан сразу же после провозглашения новой власти, но, по воспоминаниям профессора Л.П. Делюсина, на местах *ганьбу* в то время сетовали, что проще провести земельную реформу, чем реализовать этот закон — уж очень он противоречил традиционно сложившимся семейно-брачным отношениям. Что проблемы с осуществлением женщинами своих прав сохранялись и позднее, свидетельствует активная законодотворческая деятельность в КНР в этой области, начавшаяся с 1990-х годов, при том что большинство новых законов является, в сущности, требованием соблюдения ранее опубликованных законов²⁷. В «Пекинцах...» практически во всех случаях, когда женщина рассказывала о замужестве (а чаще на эту тему говорят, естественно, именно женщины), звучали слова *сосватали, познакомили* и даже упоминается термин *знакомство с общественно-полезными намерениями*²⁸ (аналог нашего выражения «знакомство с серьёзными намерениями»). Именно таким образом выходят замуж (во всяком случае, те, у кого брали интервью) и старые (что было бы понятнее), и молодые, и социально активные, и «обывательницы». При этом женщины могут говорить о любви к мужу (или не к мужу, или о нелюбви), могут выступать лидерами в семье. Но именно так описывали своё замужество в конце 80-х годов и горожанки, и крестьянки, и женщины с высшим образованием и почти без него. Этот традиционный способ заключения браков (если обобщение право-

На русском языке книга вышла под названием «Дракон меняет облик. Китайцы сегодня» (М., 1992).

²⁶ Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 80.

²⁷ См., к примеру: Емельянова Т.М. Проблемы женского движения в КНР (90-е годы) // Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Сб. докладов. ИДВ РАН. М., 1995, ч. II. С. 35.

²⁸ Чжан Синьсинь, Сан Е. Цит. соч. С. 247.

мерно) без предшествующих личных отношений с предполагаемым брачным партнёром, казалось бы, говорит, что женщины Китая жили (и живут, ибо паттерны в семейно-брачных отношениях весьма живучи) при определённом ограничении (с западной точки зрения) уж одного-то права точно — права свободного выбора семейного партнёра. Но, как явствует из приведённой выше книги, они так не считают (или просто не задумываются об этом)²⁹. Можно утверждать, что брак (как и рождение детей) в сознании китайянки (и китайца тоже) всё ещё не выступает делом частным, сугубо личным.

История феминизма в Китае отнюдь не коротка, она состоит из нескольких очень неравномерных по времени и интенсивности этапов развития. Однако мне представляется продуктивным, прежде чем говорить о том, как образовался феминизм в отдельно взятой стране под названием Китай, остановиться на самом явлении, традиционно называемом *феминизм*. По причине в некотором смысле неадекватного восприятия этого социального, идеологического, в конце концов, философского явления в обывательском (и к большому сожалению — не только в обывательском) общественном сознании представляется необходимым определить, во-первых, с терминами (*феминизм, эмансипация, женское движение, гендер*) и, во-вторых, рассмотреть это явление на фоне мировой истории данного вопроса, дабы иметь возможность оценивать этот феномен в китайском его преломлении. Рассматривать любой, а этот вопрос — особенно, в узких рамках отдельной страны непродуктивно, ибо не создаётся должной картины пропорций общего и частного. Отсюда и предпринимаемая мною попытка представить краткую хронологию мирового женского движения, развития феминизма с периода, когда в европейской культуре происходит разрыв (некоторые учёные, я бы сказала — сгоряча, даже считают его окончательным) с традицией, и европейское общество становится нетрадиционным, секуляризованным (что обычно датируется началом XVIII века).

²⁹ Конечно, это — отнюдь не китайский эксклюзив: на основании литературы по среднеазиатским республикам в 1970-е годы и личных бесед с чеченскими и ингушскими женщинами в 1990-х годах, с узбекскими — в 2000-х, могу утверждать, что и в нашей, и в других странах и местах, где сильны традиционалистские брачно-семейные обычаи, они меняются (если меняются) слабо и очень медленно.

Глава I

ФЕМИНИЗМ КАК ТАКОВОЙ

История женского движения, история феминизма — тоже история, которая существует, является частью истории человечества. Она не менее драматична и интересна, чем история бесконечных войн, классовых битв, революций, разгромов, смены друг другом правящих мужей и тому подобное. Эта (так называемая некоторыми — мужская) история почитается и изучается пока что как основная, а «на самом деле является всего лишь историей организационных структур, рассчитанных на мужчин в военное время»³⁰. «Феминизм — одно из ведущих направлений в борьбе человечества за свободу. Умалить его значение, представляя современный феминизм чистым капризом горстки недовольных, — значит демонстрировать поразительное незнание истории половины рода человеческого»³¹. Подавляющему большинству, в том числе и женщинам, неизвестны важнейшие феминистские публикации прошлых лет, как неизвестна и борьба, и успехи женских движений, широко распространённых с XVIII века,

³⁰Успенская В.И. По дороге к гендерному равенству: краткая хронология женского движения. Пособие к курсу по истории феминизма // URL:tvergenderstudies.ru/data/downloads/pb000007.rtf

Автор — сотрудник Тверского государственного университета.

Не исключено, что, как и цитируемые далее работы вузовских исследовательниц, данная методическая разработка проводилась в рамках программы Фонда Сороса в России.

³¹Feminism: The Essential Historical Writings / Ed. *Miriam Schneir*. N.Y., 1972. P. 5.

Небезынтересно отметить, что издание этой книги на русском языке появилось в России только через 20 лет после её опубликования, дополненное статьями российских специалистов (см. подробнее: ФЕМИНИЗМ: проза, мемуары, письма. М., 1992).

неизвестны научные исследования (каковых, к сожалению, не так много), освещающие роль женщин в годы Великой французской и Американской революций, в аболиционистском движении, в развитии организованного рабочего движения, в нашей революции 1917 года. (Представляется, этот в некоем смысле «ликбез», который я предлагаю осуществить, небесполезен, ибо о феминизме в мире у каждого, если он соблаговолит задуматься, имеется сложившееся мнение, но нередко оно является лишь искажающим суть явления «феминизм»).

Итак, определим, прежде всего, сам термин *феминизм*. Мне представляется, феминизм, прежде всего, — борьба за снижение цены, которую приходится платить женщине за право чувствовать себя полноценным членом в своей семье, в своей стране и в целом мире³². Во все времена сильная женщина в цивилизованном окружении минимально страдала от отсутствия равных для неё прав. Всё то общественное движение, которое развивается в мире в течение уже далеко не одного столетия, направлено на **помощь неггероиням и в нелучшем окружении получить возможность осуществлять свои собственные жизненные планы и намерения с минимальной социальной платой за это.**

Вообще под феминизмом понимается некое триединство, включающее в себя и женское движение, и женские исследования (создающие теоретическую базу для формирования идеологии движения), и собственно новый, общественно значимый стиль мышления в обществе или определённой его части, а также в определённой, весьма существенной степени, — стиль жизни. Все составляющие весьма тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, но в силу исторических условий в разных странах могут развиваться каждый по своим законам и срокам. Понятие феминизма имеет и сугубо научное содержание, и широко употребляется в политической практике, и просто на бытовом уровне.

Тем не менее определений феминизма столь много и порой они столь запутаны, что захотелось найти справку, наиболее, предположительно, сжато и просто объясняющую данный термин.

³² Вопрос снижения себестоимости чего бы то ни было — жизненно важный вопрос в экономике, но в социальной жизни разве это не имеет значения?

Научное издание

Эльвира Андреевна Синецкая

**«Путешествие на Запад» китайской женщины,
или Феминизм в Китае**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Ответственный редактор Ю.С. Мыльникова

Редактор Н.А. Орлова

Корректоры Н.Ю. Агеев, Н.В. Руденко

*Компьютерная вёрстка Н.Ю. Агеева,
макетирование С.В. Кирюхиной*

Сдано в набор 10.04.2019. Подписано к печати 23.05.2019

Формат 60×90 1/16. Усл. п.л. 27,25

Тираж 500 экз. Заказ № 1744

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт востоковедения Российской академии наук

107031 Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Ответственный за издание А.И. Кобзев

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

Сёстры Сун Цинлин и Сун Мэйлин

Сун Цинлин (сидит) — супруга Сунь Ятсена, основателя партии Гоминьдан.

Сун Мэйлин — будущая супруга Чан Кайши (с 1927 года), ставшего лидером Гоминьдана после смерти Сунь Ятсена в 1925 году.

Сун Цинлин была против этого брака, считая, что Чан Кайши предал то дело, которому служил её муж. С этого времени пути сестёр, сыгравших значительную роль в истории Китая в XX веке, разошлись.

(<http://www.etoretro.ru>)